

Провинциальная драма

Слова «интейтмент» многом противоположен в словаре английского языка. Оно означает оригинальную систему психологической подготовки и переводится приблизительно как «внутреннее развлечение». Центр интейтмента существует при Голлывуде и включает множество учреждений, в том числе небольшой театр в городе Санта-Фе. Психолог этого театра Виван Кинг и президент центра Роберт Райерт приезжали в Набережные Челны в составе группы по проведению нетрадиционных методов лечения.

Перефразируя поэта, можно сказать, что театр в Америке — больше, чем театр. Американцы, изрядно пресытившись зрелищами, ищут новых путей в индустрии досуга. Театр как средство психологической защиты и роста личности — это то, что предлагает центр интейтмента нашим избалованным гражданам.

В Челнах давно наблюдается интерес и необычным направлениям психологии. Одним из энтузиастов является социолог Владимир Ларичев. Он свободно владеет английским и имеет тесные контакты с заокеанскими коллегами.

На челнинской встрече с американцами побывал и брат Владимира Ларичева — Алексей. И не просто побывал, но и был замечен гостями. Дело в том, что А. Ларичев — главный режиссер бугульминского русского драматического театра. Он — самый молодой в СНГ руководитель труппы. Коллектив театра он возглавил в 26 лет. При Ларичеве репертуар бугульминцев полностью обновился.

Сам Алексей достаточно скромно оценивает свои успехи и считает, что приглянулся американским психологам прежде всего потому, что те одержимы идеей культурной помощи провинциальным городам всего мира.

В общем, Роберт Райерт пригласил А. Ларичева на два месяца — свой центр. Сначала — для обучения психосинтезу (аналог системы Станиславского, но во

многом противоположный е) затем будет презентация бугульминского театра, пока что в лице одного Ларичева. И в конце октября — участие в театральной конференции в Вашингтоне. Вполне вероятно заключение контракта на постановку Ларичевым в Санта-Фе одного из спектаклей — «Порог» Алексея Дударева, «Иуда из Карноты» Леонида Андреева или «Шли командор» Венедикта Ерофеева. В дальнейшем могут последовать взаимные визиты театров.

Словом, перспективные захватывающие. Билеты в США оплачены спонсором, 30 августа Ларичев с братом-переводчиком вылетают за океан. А дома, увы, дела обстоят не столь блестяще, если не сказать хуже.

На фасаде кирпичного здания бугульминского драмтеатра белеют цифры: «1932». На самом же деле оно построено еще в 1892 году, ровно век назад. Потом пристраивали верхний этаж и заднюю часть. Директор театра Сергей Смирнов показывает здание, как наглядное пособие по истории: дореволюционная часть — кирпич и кирпичу, тридцатые годы — уже заметные щели, современность — на грани развала.

Внутри картина еще ужаснее. Потери не только кабинета главного — это еще полбеды. Служебные помещения за сценой напоминают то ли закопченный, то ли полюбившуюся шашку. Стальные рамы кое-как поддерживают потолок и стены, через которые легко можно высунуть руку во двор. Здание, если это еще можно назвать зданием, может рухнуть в любую минуту. Авторитетные комиссии неоднократно признавали его аварийным. Несмотря на это, сейчас идет очередная ремонт, чтобы 1 ноября открыть очередной сезон.

Что было здесь раньше, не знают точно ни режиссер, ни директор. Во всяком случае, планировалось строение не под театр. Актеры в ужасе от размеров сцены и мрачной гримерной без

окон. Зрители — от соседства буфета с туалетом.

Но куда же деться театру, пока он не рухнет? Директор считает, что выход есть и очень нетривиальный. Бугульминский механический завод уже более десяти лет строит Дворец культуры. Театр предложил заводчанам отдать им это здание, где можно устроить настоящий культурный центр для всего города. Коллектив механического рассудил, что заводу не по силам использовать дворец даже маловынону, и принял решение о передаче постройки театру. Сейчас строительство, наконец, вступает в завершающую стадию. Театр готов взять на себя отделку здания, ибо ему лучше знать, какой нужен интерьер.

Нерешенным, по словам Смирнова, остается лишь вопрос — кому платить за содержание здания? «Мы оказались», — говорит директор, — в роли посредников между Министерством культуры Татарстана и городской администрацией. Первые предлагают поделить расходы пополам. Вторые считают, если уж дворец отдали театру, то пусть культура его целиком и содержит.

Смирнов с Ларичевым могут понять, почему нельзя найти спонсоров, которые осязают бы город возможностью полноценного досуга. «Наушники», — спрашивает Алексей, — придется аварийнее здание, чтобы власти убедились в целесообразности дать театру настоящую сцену? Кстати, во дворце можно устроить даже жилые комнаты для актеров — из-за отсутствия квартир труппа недоукомплектована, отчего приходится отказываться от постановки некоторых спектаклей.

Теперь актеры гадают, кому может достаться дворец, когда, наконец, будет достроен, если не театру — бирже, казино, массажному кабинету? А пока Ларичев собирается в Штаты и не знает, как ему объяснить проблемы, стоящие перед провинциальным театром с непроvincиальными перспективами.

Г. КУЗНЕЦОВ,
наш собкор.

Зер. Kazanb. - 1992. - 5 абз.